

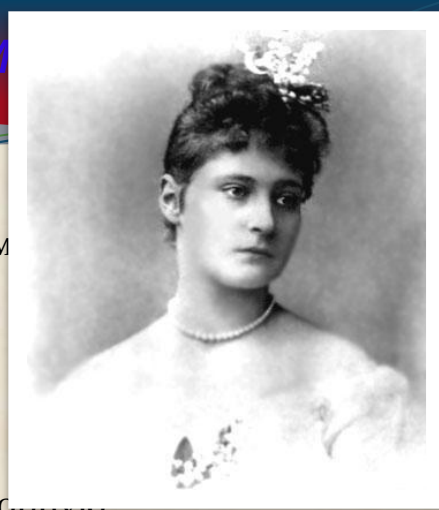
Адресаты любовной лирики Сергея Есенина

*Выполнили работу
Ученицы 11-1 класса
МОУ «Гимназия №69 им. Чередова И.М.»
Поль Ирина и Девяткина Евгения*

«Адресаты любовной лирики С. Есенина»

- 1. «Низкий дом с голубыми ставнями
Не забыть мне тебя никогда...»*
  - 2. Девушка в белой накидке...
(Лидия Ивановна Кашина)*
  - 3. «Мы все в эти годы любили...»
(О 3 прототипах Анны Снегиной)*
  - 4. «За то, что девочкой неловкой предстала ты мне на
пути моём»
Зинаида Николаевна Райх*
  - 5. «Я искал в этой женщине счастья...»
(Сергей Есенин и Айседора Дункан)*
  - 6. Августа Леонидовна Миклашевская*
  - 7. «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..»*
- Заключение.*

«Низкий дом с голубыми ставнями» Не забыть мне тебя никогда...

Дом священника Ивана Яковлевича Смирнова стал вторым родным домом Есенина. Иван Яковлевич настоял, чтобы Сережу после окончания земской школы отправили в Спас-Клепиковскую учительскую школу а не к отцу в Москву, где тот служил приказчиком. В смирновском доме постоянно собиралась молодёжь, затевались игры, ставились спектакли, звенела гитара, звучали песни, стихи.

В «доме с голубыми ставнями» Есенин и встретил свою первую любовь, озорную, черноглазую смуглянку Анюту Сардановскую. Это к ней относятся строки:

*В пятнадцать лет
Влюбил я до печёнок
И сладко думал,
Лишь уединюсь,
Что я на этой
Лучшей из девчонок,
Достигнув возраста, женюсь.*

Дивное время полуотрочества, полуюности! Дивные долгие летние вечера, бесконечные, зимние ночи, когда кипение души, разговоры, притяжение-отталкивание, стыдливая и оттого ещё более горячая и неудержимая влюблённость. Анна Сардановская! Тогда – захлест чувств, радости и сомнения – и строчки, строчки, строчки... (Анне посвящено стихотворение «За горами за жёлтыми далями». Другие не сохранились.). И предчувствие будущего, и сладкая тяжесть призвания, и крепнувший зов судьбы – всё, всё слилось, сконцентрировалось в эти два слова Анна Сардановская.

Но проходит совсем немного времени, и отношения Сардановской и Есенина резко меняются. Как считал сам Сергей – причиной послужила его дружба с лучшей подругой Анны Марией Бальзамовой. Но всё оказалось довольно просто – причиной изменений в отношениях Сардановской и Есенина послужило её знакомство с Олоновским. Все мысли Анны заняты только Владимиром Алексеевичем.

Сергей Есенин тяжело переживал смерть Анны Сардановской. Вот что вспоминает об этом писатель Иван Грузинов: «Есенин расстроен, усталый, пожелтевший, растрепанный. Ходит по комнате взад и вперёд. Переходит из одной комнаты в другую. Наконец садится за стол в углу комнаты. «У меня была настоящая любовь к простой женщине. В деревне. Я приезжал к ней, приходил тайком. Всё рассказывал ей. Об этом никто не знает. Я давно люблю её. Горько мне, жалко. Она умерла, никого я так не любил. Больше я никого не люблю.»

Грузинов вспоминал, что Есенин никогда не лгал в своих стихах. Сегодня, когда стали известны письма Есенина к Сардановской, новые материалы, документы, воспоминания современников – эта истина становится более очевидной. Главным и бесспорным доказательством здесь остаются стихи и поэмы Есенина.

Пусть сердцу вечно снится май

И та, что навсегда люблю я.

[«Какая ночь! Я не могу...» 1925]

Этими строками поэт завершает стихотворение «Какая ночь! Я не могу...» написанное на излёте жизни 30 ноября 1925 года. Поэт с полным правом мог утверждать: «Я сердцем никогда не лгу». Всё что рассказывал поэт о себе в своих стихах вплоть до мельчайших подробностей – правда»[55, С.80].

Быть поэтом – это значит то же,

Если правды жизни не нарушить,

Рубцевать себя по нежной коже,

Кровью чувств ласкать чужие души...

[«Быть поэтом это значит то же...» 1925 С.186]

*Иду я разросшимся садом,
Лицо задевает сирень.
Так мил моим вспыхнувшим взглядам
Погорбившийся плетень.
Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет.
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: «Нет!»
Далёкие милые были!..
Тот образ во мне не угас.*

*Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас.*

Известный на всю Москву поэт вошёл в «дом с мезонином» по приглашению самой Лидии Кашиной – она интересовалась его творчеством, просила почитать стихи. Потом расставание. Войны, революции, сумятица описание гибельности происходящего; – на этом фоне теплится неугасимое юношеское чувство, как бы олицетворяя неиссякаемую красоту. И – встреча:

*Сгущалась туманная даль...
Не знаю, зачем я трогал
Перчатки её и шаль.*

.....

*Луна хохотала, как клоун.
И в сердце хоть прежнего нет,
По-странному был я полон
Наплывом шестнадцати лет.
Расстались мы с ней на рассвете
С загадкой движений и глаз...
[«Аанна Снегина С. 368»]*

Далее жизнь Снегиной складывается типично для женщины её происхождения. Гибель мужа во время гражданской войны, - (по всей видимости, он сражался на стороне белой армии). Крестьяне сжигают имение. Сама Анна исчезает. И вдруг, спустя годы, письмо из Англии, «И почерк такой беспечный» - да, от неё.

В 1918 году Есенин пишет в Константинове стихотворение «Зелёная прическа» посвящая его Л. Кашиной. .

Крестьяне села Константиново хотели сжечь усадьбу Кашиных. Это произошло бы если б не вмешательство Есенина. «Растащите, разломайте всё. И никакой пользы! А так хоть школа будет или амбулатория. Ведь ничего нет у нас!» выступал он на собрании колхоза с речью. Через год там открыли медпункт, а затем там жили учителя, преподававшие в окрестных школах (В 1917 году Кашины уехали из усадьбы). Кашина, в отличие от Снегиной, не была вдовой. Её муж, сельский учитель Николай Кашин, стал исследователем творчества Александра Островского, одним из первых советских профессоров.

1919 год. Лидия Ивановна нанялась на службу в управление связи Красной Армии. Работала машинисткой, шила на дому, а в 1922 году её взяли на работу в издательство газеты «Труд». В течение пяти лет исполняла обязанности корректора а затем литературного редактора. В эти годы Есенин нашёл Кашину в Москве. В начале 30-х годов семьёй Кашиных заинтересовались «органы». В 1936 году последовал арест профессора, а в 1937 - арест Лидии Ивановны Кашиной. В тот же год она умерла от рака

Пленительный образ главной героини поэмы «Анна Снегина» постоянно представал в новых неожиданных гранях, и за каждой угадывалось живое лицо – три прекрасные женщины, озарившие юность Есенина. Одна из них широко известна, это Лидия Ивановна.

Происхождение имени и фамилии героини имеет свою историю. Имя Анна, что означает «богатая, чудесная, грация, миловидность» и освящено классической русской традицией (Анна Каренина. Л. Н. Толстого, «Анна на шее» А. П. Чехова.), не случайно совпадает с именем Анны Александровны Сардановской, внучатой племянницы отца Ивана (И. Я. Смирнова), священника села Константиново, которой в юности тоже был увлечён поэт.

Но самые удивительные ассоциации имеются с третьей женщиной; которая «дала» есенинской героини не только фамилию и сюжет, но и привела за собой других героев. Эта женщина – писательница, автор нескольких книг - Ольга Павловна Сно, которая подписывала свои произведения: «О. П. Снегина, Ольга Снегина, О. Снегина, Снежинка, О. С.». Знакомство Есенина со Снегиной состоялось в апреле 1915 года в её литературном салоне, куда поэта привёл его друг М. П. Мурашов, автор нескольких очерков для журналов, где Снегина состояла в редколлегии. К тому времени писательница была известна в широких литературных кругах.

Есенин и Снегина встречались под одной обложкой в журнале «Голос жизни». Для Есенина эта публикация была особенно дорога и памятна как первая крупная подборка его стихов в петербургском журнале с первой рецензией, сопроводительной статьёй Зинаиды Гиппиус. А рядом напечатан рассказ Снегиной «Тени теней». Первая любовь, первые встречи в петербургской печати, первая оценка критики. Всё соединилось в одном образе!.. [69, С.14]

Псевдоним «Снегина» - перевод фамилии мужа-англичанина, литератора Е. Э. Сноу (что в переводе - снег (Snow)). Появление у Есенина в поэме лондонской печати! Не случайно Анна Снегина эмигрирует в Англию.

Поэт изображает разных женщин и разную любовь, от первого чувства до преступной страсти.

Весной 1917 года в редакции одной из газет Есенин знакомится с секретарем-машинисткой Зинаидой Николаевной Райх, своей ровесницей. В истории советского театра она упоминается как актриса, однако на момент их знакомства такой актрисы не существовало

- свою первую роль Райх сыграла лишь в 30 лет. Через три
- месяца после знакомства состоялось венчание - проездом, в Вологде. Сергей не жил с ней постоянно, хотя она и родила от него двоих детей - Татьяну (1918) и Константина (1920).

В 1918 году Есенин опять вернулся в Москву и после непродолжительной дружбы с поэтами Пролеткульта примкнул к имажинистам. Вместе с Мариенгофом они приобрели книжную лавочку на Большой Никитской, а затем "Стойло Пегаса" на Тверской. Мариенгоф в "Романе без вранья" упомянул Зинаиду Райх: "Из Орла приехала жена Есенина - Зинаида Николаевна Райх. Привезла она с собой дочку: надо же было показать ее отцу. Танюшке тогда года еще не минуло. А из Пензы появился наш закадычный друг Михаил Молабух... А вдобавок - Танюшка, как в старых писали книжках, "живая была живулечка, не сходила с живого стулечка"; с няниных колен - к Зинаиде Николаевне, от нее - к Молабуху, от того - ко мне. Только отцовского "живого стулечка" ни в какую она не признавала. И на хитрость пускались, и на лесть, и на подкуп, и на строгость - все попусту".

А потом, как рассказывал Мариенгоф, Есенин попросил друга помочь ему отправить Зинаиду обратно в Орел. "... Не могу я с Зинаидой жить... Говорил ей - понимать не хочет... Не уйдет, и все... ни за что не уйдет... Вбила себе в голову: "Любишь ты меня, Сергун, это знаю и другого знать не хочу..." Скажи ты ей, Толя, что есть у меня другая женщина". Толя сказал, как велел Есенин, и Зинаида Райх с дочерью уехала в Орел. И еще рассказывал Мариенгоф о том, как "познакомился" Есенин с сыном, которого родила ему Зинаида Райх. "Забыл рассказать. Случайно на платформе ростовского вокзала я столкнулся с Зинаидой Николаевной Райх. Она ехала в Кисловодск. Зимой Зинаида Николаевна родила мальчика. У Есенина спросила по телефону: "Как назвать?" Есенин думал-думал, выбирая не литературное имя, и сказал: "Константином". После крещения спохватился: "Черт побери, а ведь Бальмонта Константином зовут". Смотреть сына не поехал. Заметив на ростовской платформе меня, разговаривающим с Райх, Есенин описал полукруг на каблуках и, вскочив на рельсу, пошел в обратную сторону... Зинаида Николаевна попросила: "Скажите Сереже, что я еду с Костей. Он его не видал. Пусть зайдет взглянет. Если не хочет со мной встречаться, могу выйти из купе". Есенин все-таки зашел в купе глянуть на сына. Посмотрев на мальчика, сказал, что тот черненький, а Есенины черные не бывают". Позднее кто-то вспоминал еще, что З. Райх, уже живя с Мейерхольдом, требовала у Есенина деньги на обучение их дочери. Даже в 1924 году, когда, казалось бы, всё уже улеглось, когда им владели иные чувства и страсти, Есенин вложил в стихотворение «Письмо от матери» такие вот горькие упрёки самому себе:

*Но ты детей
По свету растерял,
Свою жену
Легко отдал другому,
И без семьи, без дружбы,
Без причал
Ты с головой
Ушёл в кабацкий омут.*

В этом стихотворении раскрывается вся скорбь поэта, от потери самого любимого в жизни человека. Стихотворение было написано в 1924 году когда Есенин уже осознал всю тягостность разгульного, пьяного, и по сути никчёмного существования. Вообще всё стихотворение «Письмо от матери» – это укор самому себе.

Эти же настроения отразились в ряде произведений 20-х годов: «Годы молодые с забубенной славой...», «Письмо от матери», «Песня», «Собаке Качалова» и др.

Райх нашла в себе силы начать новую жизнь, заново построить семью, создать дом, где беспечально росли её дети, а друзья были окружены добрым вниманием, но прошлое все ещё имело власть над её чувствами. Они с Есениным, когда миновала острота разрыва, виделись на людях – в Париже, где Райх была с Мейерхольдом, а поэт с Айседорой Дункан., и в Москве, и у Миерхольдов, когда поэт приходил навестить детей.

Смерть Есенина глубоко потрясла Зинаиду Николаевну. На групповом снимке, сделанном в Доме печати, когда Москва прощалась с поэтом, она едва держится на ногах, лицо её залито слезами

Шло время, но рана не заживала. В канун 10-летия со дня смерти Есенина, 13 декабря 1935 года, Зинаида Николаевна подарила Гейман свою фотографию с надписью: «...Тебе, Зинушка, как воспоминание о самом главном и самом страшном в моей жизни – о Сергее...». [12] С. 162]

Это дружеское посвящение написано за четыре года до смерти Райх, в пору её широкой артистической известности, когда счастье, казалось бы, улыбалось ей, как немногим.

счастья...»

(Сергей Есенин и Айседора Дункан)

В Москву известная балерина Айседора приехала по приглашению Луначарского. Приехала только потому, что ей был обещан... храм Христа Спасителя. В то время Айседора уже приблизилась к пятидесяти годам. Но, босая, в хитоне, танцевала божественно. Как напишет позднее А.Мариенгоф в своих воспоминаниях, они с С.Есениным впервые поняли, что «Славянский марш» может сыграть не только оркестр, но и «отяжелевший живот, грудь и немой красный рот, словно кривым ножом вырезанный на круглом лице». «Толя, слушай, я познакомился с Айседорой Дункан. Я влюбился в нее, Анатолий. По уши! Честное слово! Ну, увлекся, что ли. Она мне понравилась», - так описывает Есенин Мариенгофу свое первое впечатление от «босоножки». В свои 45 лет она все еще была очень привлекательна со своим гибким телом, «искусно окрашенными в темно-темно-красный цвет волосами», синими глазами, заразительным смехом и «тонким, изящным и смелым» умом. Узнав о романе Сергея с Айседорой, ближайший друг поэта посадил кляксу... Есенин помрачнел – это считалось дурной приметой. Есенин верил приметам.

Есенин был для Айседоры ангелом. На стенах, столах и зеркалах она постоянно писала губной помадой трогательное «Есенин – Ангель». В жизни «определенной небом в актрисы» было много любви, и она каждый раз отдавалась ее зову сполна: «Любовь – это... как искусство. Она должна быть всегда очень большая и очень серьезная». Есенина она нарекла первым законным мужем. Они расписались перед отъездом за границу.

Но ее любовь всегда кончалась испытанием, раной. Итогом отношений стала убийственная телеграмма:

Ялта гостиница Россия Айседоре Дункан
Я люблю другую женат и счастлив
Есенин

Вскоре после этой записки на земле уже не было Есенина. Его единственной любовью становится смерть, черный человек. Айседора ненадолго пережила своего не менее гениального возлюбленного. В Ницце был жаркий вечер, Айседора спустилась к своей машине. Последняя улыбка друзьям, последний кивок и легкая спортивная машина исчезла за поворотом. Спустя несколько секунд, скользнув по вращающейся резине колеса, нежнейший шелковый платок превратился в стальной закрученный жгут и грубо рванул Айседору за горло. Но ее любовь всегда кончалась испытанием, раной. Итогом отношений стала убийственная телеграмма:

Ялта гостиница Россия Айседоре Дункан
Я люблю другую женат и счастлив
Есенин

Вскоре после этой записки на земле уже не было Есенина. Его единственной любовью становится смерть, черный человек. Айседора ненадолго пережила своего не менее гениального возлюбленного. В Ницце был жаркий вечер, Айседора спустилась к своей машине. Последняя улыбка друзьям, последний кивок и легкая спортивная машина исчезла за поворотом. Спустя несколько секунд, скользнув по вращающейся резине колеса, нежнейший шелковый платок превратился в стальной закрученный жгут и грубо рванул Айседору за горло.

Результатом знакомства Есенина с А. Дункан и их путешествия по Европе стал цикл «Москва кабацкая». Можно взять из него любое стихотворение, например «Сыпь, гармоника. Скука... скука...». В нём сразу ощущается резкая смена интонаций, словаря, самого стиля обращения к женщине (не говоря уже о создаваемом женском образе), всей структуры и мелодии стиха:

*Сыпь, гармоника... Скука... Скука...
Гармонист пальцы льёт волной.
Пей со мной, паршивая сука,
Пей со мной.
Излюбили тебя, измызгали –
Невтерпёж.*

*Что ж ты смотришь так синими брызгами?
Иль в морду хошь?*

Как будто перед нами строки другого поэта. Дергающийся ритм, речитативный язык, вульгарная лексика, озлобленный цинизм – всё это ничем не напоминает той нежности, поэтичности, временами даже сказочности, которые звучали в его прежних стихах о любви. Здесь любовь попорана, низведена до плотского чувства, женщина обезображена, сам герой деморализован, и его прерываемая буйством тоска лишь в самом конце сменяется ноткой жалостливого раскаяния. («Дорогая, я плачу, прости... прости...»). Едва ли, однако, все содержащиеся в стихотворении выпады, вся потрясающая его эскапада грубости и цинизма должны приниматься в своём прямом и единственном смысле. Невольно напрашивается мысль об известной нарочитости, демонстративности изображаемой поэтом картины (и употребляемой им лексики), о том, что он как бы выставляет на показ всю мерзость кабацкого омота, в которую он погрузился и который его ничуть не радует, не утешает, а наоборот – тяготит. Недаром в самом первом стихотворении цикла («Да! Теперь решено, без возврата...») это пристанище названо «логовом жутким», во втором («Снова пьют здесь, дерутся и плачут...») оно «чадит мертвячиной», а о развесёлых её обитателях сказано: «Бесшабашность им гнилью дана».

Любовь здесь не праздник сердца, она приносит человеку гибель, она губи его, словно чума. Так бы и потонуло это всё в пьяном угаре, в дикой музыке грубых страстей и жестоких оскорблений, если бы не прорывы у чистой душевности, не пронзительные нотки раскаяния, которые слышатся почти в каждом из звеньев «кабацкого» цикла.

*Пора расстаться с озорной
И непокорною отвагой.
Уж сердце наполнилось иной,
Кровь отрезвляющею брагой.*

[«Пускай ты выпита другим...»1923 С. 143]

Один из выдающихся современников поэта, Дмитрий Фурманов, писал: «"Москва кабацкая" веет ужасом, но пафос тут неподдельный и лиризм». [24]

О каком пафосе и лиризме здесь идёт речь? О трагическом пафосе переживаний, связанных с ощущением кривизны и порочности избранного пути, с погружением в омут, из которого вырваться не так-то легко. Это трагическое чувство в сочетании с природной задушевностью, с исповедальной откровенностью, с неоценимым богатством таящихся в сердце «снов золотых» и рождает ни с чем не сравнимый, чисто есенинский лиризм.

6. Августа Леонидовна Миклашевская

Даже на минуту невозможно себе представить, что в лирике Сергея Есенина отсутствуют такие её шедевры, как «Заметался пожар голубой...», «Ты такая ж простая, как все...» «Пускай ты выпита другим...», «Дорогая, сядем рядом...», «Мне грустно на тебя смотреть...», «Ты прохладой меня не мучай...», «Вечер чёрные брови насопил...». Между тем, этих знаменитых и любимейших в народе стихотворений не было бы, если бы не случилась встреча поэта с ещё одной женщиной – Августой Леонидовной Миклашевской (1891 -1977).

Этот любовный роман – наиболее романтический и возвышенный в жизни Есенина.

Ни одной возлюбленной он прежде так не поклонялся, ни одна другая не пробудила в его душе особенную творческую струю, которая выплеснулась вдруг неожиданным и для него самого целым поэтическим циклом под общим заглавием «Любовь хулигана», сложившийся у Есенина к концу 1923 года. Исходные мотивы этого цикла – сожаление о растраченных днях, отречение от кабацкого прошлого, очищение через любовь. Была нежность, огромная, всеохватывающая. Были букетики, букеты и даже корзины цветов.

Были пронзительные стихи, была готовность соединиться с ней навсегда. И это бы непременно случилось, если бы любящее сердце Августы пересилило её тревожный ум, если бы первый её семейный опыт не был горек, если бы жизнь её была чуточку полегче. Это бы непременно случилось, если бы поэт мог владеть собой в любом состоянии, если бы он мог ждать и надеяться немного дольше и увереннее. Августа ему внушала, что ей уже 32, она старше его на четыре года, что отдала она свою молодость, свежесть, душу и тело другому, что она как бы выпита и опустошена своим прошлым. А Есенин, не дрогнув, отвечал ей на это в своих стихах так:

*Пускай ты выпита другим,
Но мне осталось, мне осталось
Твоих волос стеклянный дым
И глаз осенняя усталость.
О, возраст осени! Он мне
Дороже юности и лета.
Ты стала нравиться вдвойне
Воображению поэта.*

[«Пускай ты выпита другим...» С. 143]

Но, по-видимому, эти внутренние мотивы раздражения, комплексы, как мы бы сейчас сказали, были у Августы Леонидовны постоянными. И в следующих стихотворениях Есенин заклинает её снова и снова: «Это золото осеннее, Эта прядь волос белесых – Всё явилось, как спасенье Беспокойного повесы». Уверяет что его ничуть не пугает то, что «Чужие губы разнесли Твоё тепло и трепет тела».

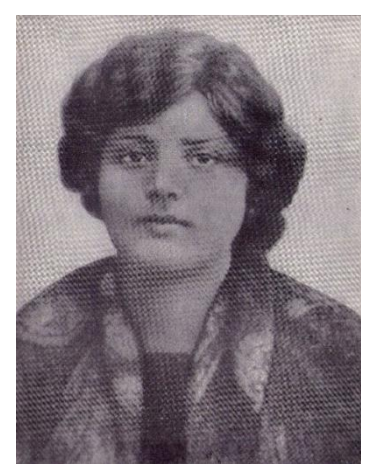
Но она всё медлила и медлила с решительным шагом. А время и обстоятельство работали уже против них. Она была завалена работой, он повредил руку и попал на два месяца в больницу, а потом – по литературным и денежным делам то и дело уезжал из Москвы. Встречи стали всё реже и реже. . Окончательного прощания отношений между поэтом и Августой Леонидовной вообще никогда не произошло. Есенин проподавал изх её жизни, а потом снова неожиданно появлялся, часто лишь затем, чтобы несколько минут молча посмотреть на неё. И конечно же, это не был ещё разрыв. Окончательного прощания отношений между поэтом и Августой Леонидовной вообще никогда не произошло. Есенин проподавал изх её жизни, а потом снова неожиданно появлялся, часто лишь затем, чтобы несколько минут молча посмотреть на неё. Как знать, не поторопись поэт со своей последней женитьбой на С. А. Толстой и...Когда Августа шла за закрытым гробом поэта, у неё возникло странное желание – увидеть его волосы, погладить их. Но когда сняли крышку, она увидела вместо его красивых, пышных, золотых волос прямые, гладко причёсанные, потемневшие от глицерина волосы (смазали снимая маску). И ей стало безгранично жалко.

Потом пошли бесконечные вечера памяти Есенина, концерты, спекуляция на его жизни и смерти. Многие приобрели на этом и славу, и деньги. Она же, которая имела на всё это полное право («Ты одна... могла быть спутницей поэта»), замкнула свои уста и решительно отказалась от всех выступлений, даже простого публичного чтения стихов, ей посвящённых. А потом и вовсе уехала из Москвы в Брянский театр. Стихи о любви, написанные в последние годы жизни поэта, проникнуты ненавистью и презрением ко всякого рода неправде в человеческих отношениях, к расчётливому женскому лукавству, к любви без тепла, без верности, без чести. Поэт гневно осуждает « Напоенную ласкою ложь», он не приемлет женщин «легкодумных, лживых и пустых» и с тоскою пишет о сердцах охладевших, не способных дарить людям любовь. Мечта о чистой, возвышающей человека любви была одним из сквозных мотивов лирики Есенина; в последние годы она трансформировалась в идеал первозданного, радостного, жизнетворящего чувства. Об этом написано стихотворение «Листья падают, листья падают...»:

*Что желать под житейскою ношею,
Проклиная удел свой и дом?
Я хотел бы теперь хорошую
Видеть девушку под окном.*

*Чтоб с глазами она васильковыми
Только мне –
Не кому-нибудь –
И словами и чувствами новыми
Успокоила сердце и грудь.*

Создание цикла стихов «Персидские мотивы» Есенин задумывал уже давно, с того времени, как познакомился с шедеврами персидской классики. Мысль о таком цикле возникла вместе с мечтой о Персии. Этот цикл должен был быть необыкновенным – вершиной его творчества. Есенину было ясно что она ещё не достигнута. Персидские стихи нравились Есенину, он считал их лучшими из всех что написал. Цикл «Персидские мотивы» - это многоплановое произведение. Во-первых, стихи говорят о мире в котором живёт поэт, иначе он и не умеет. Во-вторых, стихи цикла рассказывают о любви человеческой. Есенин видел неизменную современность этой темы.

В третьем и четвёртом стихотворениях цикла появляется новый образ: персиянка Шаганэ. Образ этот очень конкретен. Невольно возникает мысль, нет ли за ним прототипа? Может быть женщина с этим именем действительно встречалась с Есениным? Познакомились преподавательница армянской школы в Батуми, Шаганэ Нерсесовна Тальян и Сергей Есенин 16...17 декабря 1924 года. Они стали встречаться :«Всегда приходил с цветами, - вспоминала Шаганэ Нерсесовна Тальян, - иногда с розами, но чаще с фиалками». [9, С. 36] Она с волнением слушала его стихи, понимала и принимала их, но ни во что, казалось, ни ставила его поэтическую известность. И это ему нравилось. Она коротко и точно излагала своё мнение о стихах.

19 – 20 февраля 1925 года Есенин уехал из Батуми. В памяти поэта навсегда осталась молодая батумская учительница-девочка-мать, которой он был обязан чудесным чувством гордой дружбы-любви. Под этим впечатлением он и создал героиню цикла персиянку Шаганэ, обессмертив женщину, ставшую её прообразом. Но

Есенин и Тальян расстались в феврале 1925 года в тёплых и дружеских отношениях. С тех пор они не виделись. Эпизод с изменой Шаганэ был придуман поэтом для завершения романа с персиянкой. В стихотворении «Руки милой – пара лебедей...» он развил эту тему спросив:

*Я не знаю, как мне жизнь прожить:
Догореть ли в ласках милой Шаги
Иль под старость трепетно тужить
О прошедшей песенной отваге?*

Получает, наконец, конкретное выражение в цикле и роль, предоставленная Лале. Она – действующее лицо (резонёр), через посредство которого поэт выражает своё отношение к персиянке Шаганэ. Грустная в целом тональность стихотворения получает оптимистическую окраску в последней переломной строфе:

*Слишком много виделось измены,
Слёз и мук, кто ждал их, кто не хочет.*

.....

*Но и всё ж вовек благословенны
На земле сиреневые ночи.*

Заключение.

Стихотворения Есенина о любви, обращённые к женщинам с которыми он пытался связать свою судьбу, различны по степени художественного совершенства. Есть среди них и произведения невыдающиеся, а в раннем творчестве – и не самостоятельные. Но они безгранично искренни, предельно чисты, и большинство из них пронизано той задушевностью чувств, которая отличает неподдельную и вечную поэзию.

Стихи эти обладают большой притягательной силой. В них запечатлено человеческое страдание, вызванное то жадой любви, то сознанием её неполноценности, то стремлением к её торжеству. Очень сложная гамма эмоций сопровождает это страдание. В нём раскрывается личность поэта, вбирающая в себя большой мир социальных и нравственных ценностей. Этим в конечном счёте определяется общезначимость лирической поэзии, её способность вызвать у читателя сопереживание, заставить его применить к себе лирическую ситуацию, лирический сюжет. Есенин обладал этой способностью в громадной мере, когда разговаривал с современниками, и обладает ею теперь, когда разговаривает с людьми другой эпохи.

Поэт Н. Рыленков очень тонко подметил те обстоятельства социального быта, те исторические условия, которые придавали особое звучание любовной лирике Есенина в двадцатые годы. Он писал: «Безошибочным чутьём поэта Есенин угадывал, какая жажда человеческой нежности накопилась в душе его современников, прошедших по суровым дорогам войны и революции. Эту жажду утоляли лучшие пейзажные и любовные стихи Есенина ». [24, С. 8].

Но «жажда человеческой нежности» была присуща и самому поэту. Мы проследили этапы смятения и скорби поэта. Всё это он выразил в своих стихах. Есенин писал о том, что никогда не врёт в своих произведениях. Все его стихи посвященные любимым женщинам – это исповедь перед ними, раскрытие самых заветных и сокровенных тайн души поэта. Он так и не нашёл той единственной, любимой женщины с которой мог бы связать свою судьбу. Поэтому то и звучит любовная лирика так печально, так безысходно. В этом то и заключается его трагедия.